

АРКАДИЙ ЕФРЕМОВ (Тарту)

ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ МАРИЙСКИХ НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ

Ботаническая терминология марийского языка до последнего времени не была предметом специального исследования на сопоставительно-историческом уровне, но этимологические корни многих терминов исследователями безусловно отмечались (Räsänen 1920, 1923; Paasonen 1948; Березки 1957; Гордеев 1979, 1983; Исанбаев 1978 : 3—51; Казанцев, Патрушев 1972; Куклин 1980 : 22—26, 1980а : 177—182). Пространная статья М. М. Калямшина посвящена ботанической терминологии мензелинского говора марийского языка (Калямшин 1981 : 158—164).

В данной статье рассматривается происхождение некоторых марийских названий растений.

1. Клевер (*Trifolium* L.)

1. клевер марЛ, марВ (МРС 200); клевер, клевыр марГ (Саваткова 1981 : 56); кы́левёр марСЗ (Иванов, Тужаров 1971 : 107) < рус. клевер. Заимствование произошло в послеоктябрьский период. В словарях дооктябрьского времени не встречается. Гласный *e* основных говоров в горном наречии и некоторых других говорах имеет звукосоответствие *ə/ä* (Грузов 1965 : 90), отсюда и варианты *клевыр* и *кы́левёр*. Развитие дополнительного гласного *ə* внутри сочетания согласных в северо-западном наречии характерно для заимствованных слов, ср. марСЗ *вйремй* 'время', *ты́рăвитляш* 'травить'. В этом случае довольно четко проявляется закономерность невозможности стечения согласных в анлауте, входящая к глубокой древности.

2. кергывуй марГ (Саваткова 1981 : 53), кэргывуй шудо марЛ, марВ (Упымарий 1928 : 101), кэргэвуй-шудо марЛ, марВ (МРС 1928 : 192), кергывуйшудо марЛ, марВ (МРС 192) 'клевер луговой, или дятлина'. Фитоним марГ *кергывуй*, марЛ, марВ *кергывуйшудо* представляет собой сложную номинацию: *керге* 'черный дятел' + *вуй* 'голова' + *шудо* 'трава'. Компонент *керге* восходит к финно-угорскому источнику: коми, удм. *кыр*, общеперм. **kur* — вид дятла, фин. *kärki* (КЭСК 153; SKES 261) 'черный дятел'. Лексема *вуй* имеет финно-угорское происхождение, *шудо* 'трава' относится к собственно марийской лексике. Определительный компонент *кергывуй* 'голова дятла' фиксирует сходство реалии с птицей. Такая ассоциация осуществляется по схеме: растение ← часть тела птицы. Вполне вероятно и то, что семантической основой номинации является цветовой признак: головки клевера бывают темно-пурпурового цвета. Аналогична модель образования этого фитонима в других языках, ср. коми *сизьор турун* 'клевер' (букв. 'трава-дятлина голова') (Ракин 1979 : 146); тат. *тукранбаш* 'клевер' < *тукран* 'дятел' + *баш* 'голова'; башк. *тумыртка баш* 'клевер' < *тумыртка* 'дятел' + *баш* 'голова' (Дмитринева 1972 : 212).

3. *kombâ lapan šudo* 'klee' (Szilasi 1901 : 233) 'клевер' — составное название: *комбо* 'гусь' + *лапан* (< марГ *лапа* 'ладонь, ступня ноги у животных и птиц' < рус. *лапа* + *-ан* (суффикс прилагательных со значением обладания чем-либо)) + *шудо*. В. И. Лыткин мар. *комбо*, *комбыла*, марГ *комбылаш* сравнивает с коми *кобув* 'укрытие от дождя (дерево, шалаш и т. д.)', *кобны* 'прекратить, перестать, пройти (о дожде)', предполагая при этом, что первоначальное значение *коб* было 'навес' (КЭСК 125). По мнению В. Н. Васильева, рассматриваемую лексему можно сопоставить с коми *гыбавны* 'плескаться', *чери гыбало* 'рыба плещется', *гыбалом* 'плеск', восходящим к праур. **kitpa* (Васильев 1982 : 69). Мне представляется возможной третья гипотеза, которая, как думается, наиболее близка к истине. Гуси, как правило, селятся возле водоемов, предпочитают проточные, с наличием волн, воды. Если предположить, что именно это свойство послужило основой наименования, то марЛ, марВ, марГ *комбо*, марСЗ *кампы* можно сопоставить с чув. *хӓмпӓ* 'волдырь водяной; пузырь', *хӓмпӓл-хӓмпӓл* — подражание бульканью выделяющей пузыри жидкости (ЧРС 545), которые семантически связаны с чув. *хом* 'волна'. Н. И. Золотницкий сравнивает чув. *хом* с марГ *ко*, марЛ *вӓд-ом* 'волна' (Золотницкий 1975 : 95). Сравнение растения с гусиной лапой подчеркивает тройчатость листьев клевера.

4. *мӓй шудо* марЛ, марВ (Упымарий 1928 : 101), *мӓшуды* марГ (РМС 1928 : 192), *мӓйшудо* марЛ, марВ (МРС 192) 'клевер луговой'. Лексема *мӓ*, *мӓй* 'мед' в составе рассматриваемого фитонима характеризует клевер как медоносное растение. Этот же семантический признак присутствует в названии клевера в других языках, ср. рус. *медовик* 'клевер' (Меркулова 1967 : 91); тат. *баллыкӓй* 'клевер' < *баллы* 'медовый' (Дмитриева 1972 : 212). *Мӓ*, *мӓй* финно-угорское слово < **mete* (SKES 341—342; TESz II 911—912; Основы 422).

5. *ошмӓйшудо* марЛ, марВ (МРС 398), *ош мӓйшудо* (РМС 1928 : 192) 'клевер ползучий' — сложная номинация: *ош* 'белый' + *мӓй* 'мед' + *шудо* (букв. 'белая медовая голова'). *Ош* < *ошо* финно-угорского происхождения, ср. эрз. *ашо* 'белый', коми *езыд* то же, венг. *õs* 'серый' (Галкин 1958 : 130). Компонент *ошо* подчеркивает белизну денотата. Идентичен принцип номинации коми *еджыд маюр* 'клевер ползучий' (букв. 'белая медовая голова') (Ракин 1977 : 31).

2. Одуванчик (*Taraxacum* Wigg.)

1. *мамьквуй* марГ (Саваткова 1981 : 89), *мамькшудо* марЛ, марВ (МРС 314), *мӓмькшудо* марСЗ (Иванов, Тужаров 1971 : 127) 'одуванчик'. Фитоним *мамькшудо*, *мамьквуй* образован путем словосложения: *мамьк* 'пух' + *шудо* (*вуй*). Лексема *мамьк* заимствована из татарского языка (Räsäñep 1923 : 45): тат. *мамьк* 'вата, пух'. Наличие пушистых семян, которые разносятся ветром, лежит в основе наименования. Идентичная семантическая модель в основе тат. *йонлы баш* 'одуванчик' (букв. 'пушистая голова') (ТРС 404).

2. *шӓршудо* марЛ, марВ (РМС 1928 : 335; МРС 726), *шӓр шудо* (Упымарий 1928 : 271) 'одуванчик, молочай'. *Шӓршудо* образован путем сложения: *шӓр* 'молоко' + *шудо* (букв. 'молочная трава'). В основе наименования — способность растения выделять белый сок — «молоко». Подобные номинативные единицы имеются и в других языках, ср. коми *йӓв турун* 'одуванчик, молочай' (букв. 'молоко-трава') (Ракин 1977 : 22); рус. *молочная трава, молочай*; чув. *сӓтле курӓк* 'молочай' < *сӓтле* 'молоко' + *курӓк* 'трава' (Дмитриева 1972 : 220). Компонент *шӓр* — иранское заимствование, ср. осет. *ӕхсыр*, курд. *шир*, хот.-сак. *sviida* (Гордеев 1967 : 199) 'молоко'.

3. *кокша шудо* марЛ, марВ (РМС 1928 : 335) 'одуванчик лекарственный' — составное наименование: *кокша* 'фурункул; плешь, лысина' +

шудо (букв. 'фурункул-трава'). Лексема *кокша* имеет болгарское происхождение (Räsänen 1920 : 146—147; 1969 : 241; Казанцев, Патрушев 1972 : 83): чув. *кукша* 'лысый, плешивый'. В основе номинации — лекарственное свойство растения. В народной медицине листья одуванчика применяются наружно при нарывах, при воспалении кожи.

4. *kokša-wuján šido* 'löwenzahn (pflanze)' (Szilasi 1901 : 85), *кокшавуйан-шудо* (Упымарий 1928 : 71), *кокшавуянишудо* (МРС 208) 'одуванчик' — сложная номинация: марВ *кокша* 'лысый, плешивый' + *вуйан* < *вуй* | + *-ан* (суффикс прилагательных) | + *шудо* (букв. 'трава с плешивой головой'). Анализируемый фитоним представляет собой результат сравнения головы отцветшего одуванчика с лысиной. Адекватен по структуре чув. *кукша нуç* 'одуванчик' < *кукша* 'лысый, плешивый' + *нуç* 'голова' (ЧРС 191).

5. *понаршуды, понарвеледыш* марГ (Балдаев 1983 : 59) 'одуванчик'. В основе номинации тот же семантический признак, что и у *кокшавуянишудо*. Идентичный принцип лежит в основе названия одуванчика в присыктывкарском диалекте коми языка, ср. *пõнар* 'одуванчик' (букв. 'фонарь') (Ракин 1977 : 18). Компонент *понар* 'фонарь' заимствован из русского языка, переход *p* < *f* характерен для старых заимствований, ср. *Пõкла* — *Фёкла*, *перме* — *ферма*.

6. *поранвуй* (Китиков 1974 : 26) 'одуванчик' образован путем словосложения: *поран* 'буран' + *вуй*. Компонент *поран* — татарское заимствование (Räsänen 1923 : 54; 1969 : 80; Казанцев, Патрушев 1972 : 84): тат. *буран* то же. Сравнение с бураном основано на том, что при срыве ветром белых семян одуванчика возникает как бы снежная пурга.

7. *kuku-kunžala-wodno* 'hundsblume, löwenzahn' (Szilasi 1901 : 96), *кукугынзалаванды* марГ (Саваткова 1981 : 65) 'одуванчик' — сложная номинация: компонент *куку* — звукоподражательное слово; *кынзылаванды* (у М. Силаши, очевидно, опечатка в слове *wodno*) < *кынзыла* 'кудель' + *панды* 'палка'. М. Ряснен отмечает, что *кынзыла* заимствовано из славянского языка (Räsänen 1969 : 309). МарГ *панды* восходит к ф.-у. **ponte-* (SKES 600; Основы 432). Семантическая мотивировка не ясна.

3. Подорожник (*Plantago* L.)

1. *түрлэм-шудо* марЛ, марВ (Упымарий 1928 : 217), *түрлешудо* (МРС 170, 610; Балдаев 1983 : 68) 'подорожник большой'. Фитоним *түрлешудо* состоит из двух компонентов: *түрлеш* 'вышивка' + *шудо* (букв. 'вышивка-трава'). Слово *түрлеш* по структуре — производная единица: *түрлеш* < *түрлаш* 'вышивать' (*түр* 'вышивка'). Лексема *түр* заимствована из чувашского языка (Казанцев, Патрушев 1972 : 82; Егоров, 1964 : 247): чув. *тёрё* 'вышивка; узор'. Выделяемый в *түрлаш* 'вышивать' суффикс *-л* И. С. Галкин считает заимствованием из чувашского языка (1966 : 131—132). Возможно прямое заимствование чувашского глагола с суффиксом, имеющим в чувашском языке форму *-лэ*, ср. чув. *тёрё тёрлэ* 'вышивать' (ЧРС 175). Поэтому в таких случаях с равной уверенностью можно говорить как о заимствовании, так и о создании его в марийском языке на базе заимствованной лексики и словообразовательного элемента. Суффикс *-эм/-ем*, образующий имена существительные со значением результата действия, связывается с причастным суффиксом *-ме/-мо/-мө* (Галкин 1966 : 48). Семантической основой данного наименования служит форма листьев: они слегка зубчатые, с продолговатыми дугообразными жилками (Травянистые растения 1971 : 182), напоминающие узоры, кружева.

2. *каза-пылыш* марЛ, марВ (Упымарий 1928 : 59), *казанылыш* (МРС 170) 'подорожник средний' — образовано путем словосложения: *каза* 'коза' + *пылыш* 'ухо' (букв. 'козлиное ухо'). Компонент *каза* — чувашское заимствование (Räsänen 1920 : 144—145): чув. *качака* 'коза', тат.

кажэ то же (Егоров 1964 : 95). Переход $z < \acute{c}$ произошел в процессе деаффрикатизации и озвончения в интервокальном положении одиночных глухих согласных (Грузов 1969 : 163). Лексема *пылыш* 'ухо' восходит к ф.-у. **peljä* (SKES 538; TESz I 999—1000; КЭСК 218). *-ыш* в марийском языке является суффиксом ф.-у. происхождения. В основе номинации — эллиптическая форма листьев (Травянистые растения 1971 : 182).

3. *пийылме* (Упымарий 1928 : 59), *пийылме* марВ (МРС 429) 'подорожник; листья подорожника'. Это наименование функционирует для обозначения как целого растения, так и его листьев. Семантическая основа номинации аналогична *казанылыш*. Фитоним *пийылме* — двухлексемная единица: *пий* 'собака' + *ылме* 'язык' (букв. 'собачий язык'). Компонент *пи* < *пий* представляет собой финно-угорское наследие в марийском языке — **rene* (SKES 517—518; КЭСК 224—225). Лексема *ылме* возводится к ф.-у. **äilmä* (TESz II 1041; Основы 412). Переход ф.-у. $\acute{n} < j$ возможен в результате значительного ослабления первого и его определенной вокализации (Грузов 1965 : 210).

4. *шорыкпылыш* марЛ, марВ (Балдаев 1983 : 68) 'подорожник' — фитоним-композиата: *шорык* 'овца' + *пылыш* (букв. 'овечьё ухо'). Компонент *шорык* заимствован из чувашского языка, ср. чув. *sorõx* 'овца' (Räsänen 1920 : 213). Семантическая мотивировка такова же, как и в названиях *казанылыш* и *пийылме*. Аналогичная номинация имеется в коми языке: *ыжпель кор* 'подорожник' (букв. 'лист — овечьё ухо') (Ракин 1977 : 16).

5. *корно шудо* марЛ, марВ (МРС 1966 : 520) 'подорожник'. В основе номинации — место произрастания растения: растет по дорогам; вероятно, является калькой с русского названия. Идентичны образования в других родственных языках, ср. коми *туй дор ланкор* 'подорожник' < *туй* 'дорога' + *дор* 'около' + *ланкор* 'лист' (Ракин 1981 : 93); эст. *teeleht* 'подорожник' (ЭРС 560) < *tee* 'дорога' + *leht* 'лист'.

Рассмотрено несколько названий травянистых растений в марийском языке. Конечно, на основе незначительного материала делать выводы, которые имели бы определенную доказательную силу, не представляется возможным. Однако следует заострить внимание на тех моментах, которые должны быть учтены в дальнейших исследованиях. Вышеприведенные наименования принадлежат собственномарийской лексике, за исключением заимствования из русского языка *клевер*. По структуре они представляют собой сложные, созданные с помощью такого продуктивного типа словообразования в марийском языке, как словосложение, и составные единицы. При наименовании того или иного растения выбраны наиболее выразительные признаки, которые создают довольно цельное представление об объекте. Следует отметить и факт типологического совпадения в обозначении некоторых реалий во многих родственных и неродственных языках.

Сокращения

МРС — Марийско-русский словарь, Москва 1956; **МРС 1928** — Русско-марийский словарь, Краснококшайск; **МРС 1966** — Русско-марийский словарь, Москва 1966; **ТРС** — Татарско-русский словарь, Москва 1966; **ЧРС** — Чувашско-русский словарь, Москва 1982; **ЭРС** — Эстонско-русский словарь, Таллин 1977.

ЛИТЕРАТУРА

- Балдаев Х. Ф. 1983, Русско-марийский словарь биологических терминов, Йошкар-Ола.
 Бережки Г. 1957, Финно-угорские элементы в лексике марийского языка. Автореф. канд. дисс., Ленинград.
 Васильев В. Н. 1982, Марийские орнитонимы, их структура и историческое развитие. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 65—81.

- Галкин И. С. 1958, Из истории общефинно-угорской лексики в марийском языке. — ТМарНИИ, вып. XII, 121—137.
- 1966, Историческая грамматика марийского языка II, Йошкар-Ола.
- Гордеев Ф. И. 1967, Балтийские и иранские заимствования в марийском языке. — Происхождение марийского народа, Йошкар-Ола, 180—203.
- 1979, Этимологический словарь марийского языка I, А-Б, Йошкар-Ола.
- 1983, Этимологический словарь марийского языка II, В-Д, Йошкар-Ола.
- Грузов Л. П. 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.
- 1969, Историческая грамматика марийского языка. Введение и фонетика, Йошкар-Ола.
- Дмитриева Л. В. 1972, Названия растений в тюркских и других алтайских языках. — Очерки сравнительной лексикологии алтайских языков, Ленинград, 151—224.
- Егоров В. Г. 1964, Этимологический словарь чувашского языка, Чебоксары.
- Золотницкий Н. И. 1875, Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен, Казань.
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М. 1971, Словарь северо-западного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
- Исанбаев Н. И. 1978, Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке. — Вопросы марийского языка, Йошкар-Ола, 3—51.
- Казанцев Д. Е., Патрушев Г. С. 1972, Современный марийский язык. Лексикология, Йошкар-Ола.
- Калямшин М. М. 1981, Ботаническая терминология в мензелинском говоре марийского языка. — Вопросы марийской диалектологии, Йошкар-Ола, 153—164.
- Китиков А. Е. 1974, Марийско-русский, русско-марийский терминологический словарь. — Рукописный фонд МарНИИ, оп. 2, д. 274, Йошкар-Ола.
- Куклин А. Н. 1980, Фонетическая адаптация тюркизмов в марийских фитонимах. — Вопросы марийской ономастики, Йошкар-Ола, 22—26.
- 1980а, К этимологии некоторых диалектных слов. — Вопросы грамматики и лексикологии, Йошкар-Ола, 177—182.
- Меркулова В. А. 1967, Очерки по русской народной номенклатуре растений, Москва.
- Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974.
- Ракин А. Н. 1977, Основные принципы номинации трав и ягод в коми языке и народная этимология, Сыктывкар.
- 1979, Флористическая терминология коми языка (этимологический анализ). — Вопросы лексикологии коми языка, Сыктывкар, 129—164.
- 1981, Ботаническая терминология коми языка, Сыктывкар.
- Саваткова А. А. 1981, Словарь горного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
- Травянистые растения СССР II, Москва 1971.
- Ûпымарий 1928, Марий мутэр, Москва.
- Paasonen, H. 1948, Ost-tscheremissisches Wörterbuch, Helsinki.
- Räsänen, M. 1920, Die tschuwassischen Lehnwörter im Tscheremissischen, Helsinki (MSFOu XLVIII).
- 1923, Die tatarischen Lehnwörter im Tscheremissischen, Helsinki (MSFOu L).
- 1969, Versuch eines Etymologischen Wörterbuchs der Türksprachen, Helsinki (LSFU XVII).
- Szilasi, M. 1901, Cseremisz szótár, Budapest.

ARKADIJ JEFREMOV (Tartu)

ETYMOLOGIEN EINIGER MARISCHER PFLANZENNAMEN

Im Artikel werden die am meisten verbreiteten marischen Bezeichnungen für Klee, Löwenzahn und Wegerich analysiert. Strukturell gesehen handelt es sich um Komposita oder zusammengesetzte Termini. Der größte Teil der betrachteten Pflanzennamen ist durch Veränderung der Bedeutung gebildet worden. Als Basis für die Bildung wurden marische oder andere finnisch-ugrische, turksprachige und russische Komponenten benutzt.